

Юй Фэйпэн сказал:

— Господин Цзян, вы думаете, всё так просто? Чжао Чжулю — человек, которого кто-то хочет использовать, кто-то боится, а кто-то желает убить. Те, кто хочет его использовать, не решаются, опасаясь, что его использует кто-то другой. Убить его тоже жалко. Поэтому есть и те, кто хочет его убить, и те, кто хочет его защитить. Иначе как бы он дожил до сегодняшнего дня в Деревне Одарённых?

Цзян Фэнмянь тоже замолчал.

Юй Фэйсюн сказал:

— Сегодня вечером я, мой старший брат и несколько друзей отправимся туда. Вы оставайтесь в усадьбе и хорошенько отдохните.

С этими словами он ушёл вместе с Юй Фэйпэном.

Разве обладание необычными способностями — это преступление? Ведь он сам их не выбирал. Он не сделал ничего плохого, но вынужден нести наказание за чужие грехи. Так в чём же его вина? Кажется, ответа на этот вопрос нет.

Наступила третья стража ночи.

Никто не спал. Все сидели в зале и ждали. Чи Хуэй и Бай Цюсянь медитировали, регулируя дыхание. Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ пили чай. Цзинь Гуаншань и Шэнь Лююй уже спали, склонившись на стол. Юй Цзыюань ходила туда-сюда. Когда начало светать, братья Юй Фэйпэн наконец вернулись, их лица были серьёзными.

Увидев, что братья вернулись целыми и невредимыми, Юй Цзыюань облегчённо вздохнула:

— Старший брат, второй брат, как прошло?

Юй Фэйпэн ответил:

— Мы опоздали. Клан Вэнь, возможно, уже забрал Чжао Чжулю. Когда мы прибыли, увидели только множество трупов. Похоже, там побывало несколько групп: одни хотели его убить, другие — защитить. Хофэн и Грифон тоже исчезли.

Юй Цзыюань поспешно спросила:

— А Баньчжу?

Юй Фэйпэн ответил:

— Он на месте. Однако клан Вэнь тоже искал его, но он ранил их. Его Искусство Грома трудно

контролировать, и оно обладает огромной разрушительной силой. Сам он не захотел идти с ними, поэтому временно его не забрали.

Юй Фэйсюн вздохнул:

— Если Чжао Чжулю уйдёт, это будет как выпустить тигра в горы. Последствия будут неисчислимы.

Юй Цзыюань снова почувствовала сложные эмоции. Она облегчённо вздохнула, что её братья не совершили «неправедного» поступка, но слова о «неисчислимых последствиях» снова заставили её волноваться. Она знала, что представляет собой клан Вэнь. Происшествие с даосским наставником Яньлином на горе Цишань, нападение обезьян в ущелье Санься — всё это было непредсказуемо. Хофэн и Грифон не представляли серьёзной угрозы, но Сюэ Чи, Чжао Чжулю и Чэнь Юйлун были настоящими врагами. Возможно, были и другие одарённые, о которых они не знали, собранные в других местах.

Через несколько дней Чи Хуэй отправилась в Деревню Одарённых, чтобы наставлять Баньчжу в тренировках. Цзинь Гуаншань и Шэнь Лоюй куда-то исчезли. Впрочем, их это не волновало, ведь они интересовались только друг другом.

Прибыв в деревню, они увидели, что появились новые одарённые. Некоторые могли извергать огонь, другие — перемещать предметы на расстоянии. Это больше походило на цирковые трюки, чем на настоящие способности. Зрителей было множество, даже продавцы сахарных яблок пришли сюда торговать. Похоже, вскоре здесь мог появиться рынок. Однако они снова увидели Хофэна.

Хофэн всё ещё был одет в ту одежду, которую Юй Цзыюань подарила ему несколько дней назад. Но теперь она была изорвана в клочья и едва держалась на нём. Он ссорился с человеком, который утверждал, что может управлять ветром и дождём, и кричал:

— Я всего лишь ушёл на несколько дней, и ты уже занял мой дом? Ты знаешь, что я сам построил этот дом, даже кирпичи обжигал сам? В этой деревне все знают, что это дом Хофэна!

Что касается «сам обжигал кирпичи», в этом не было сомнений.

Кто-то попытался его успокоить:

— Хофэн, говорят, ты отправился на великое дело. Кто бы мог подумать, что ты вернёшься.

Хофэн, чёрное лицо которого, казалось, покраснело, упрямо заявил:

— Кто это сказал? Кто такой наглец это сказал?

Пока он ругался, дом снова загорелся. Зрители тут же разбежались, а тот, кто утверждал, что может управлять ветром и дождём, сбежал быстрее всех. Хофэн побежал за ним, крича:

— Ты, чёртов обманщик! Ты же можешь управлять ветром и дождём, так почему бежишь? Призови дождь, чтобы потушить мой дом! О, госпожа Юй, вы снова пришли повидаться со мной?

Юй Цзыюань спросила:

— Хофэн, разве тебя не забрали клан Вэнь?

Хофэн, казалось, с трудом подбирая слова:

— О, госпожа Юй, даже не говорите. Я чуть не потерял жизнь, когда отправился в путь! Лучше я останусь в деревне и никуда не пойду.

Чи Хуэй, используя недавно выученный сычуаньский диалект, сказала:

— Что случилось? Рассказывай быстрее!

Хофэн подозвал их поближе. Его чёрное лицо приблизилось, белые глаза забегали. Он понизил голос:

— Не говорите громко, чтобы никто не услышал. Я расскажу. В ту ночь пришли несколько человек и сказали, что хотят взять меня на великое дело. Они обещали платить мне десять лянов серебра в месяц.

Он сделал движение рукой, будто взвешивая деньги.

— Я, конечно, обрадовался, надел новую одежду, которую подарила госпожа Юй, и пошёл с ними. Они шли впереди, а я следовал за ними, не подходя слишком близко. Они вели человека в цепях, с кандалами на руках и ногах. О, я взглянул — это же Чжао Чжулю!

Все вскрикнули:

— Чжао Чжулю!

Хофэн продолжил:

— Да, я знаю его уже много лет, ведь он живёт в деревне. Я спросил его, не собирается ли он тоже на великое дело, но он не ответил. Кстати, Грифон тоже был там. Я пошутил с ним, сказав, что наконец-то нашли ценного человека. Ещё был тот, кто умеет управлять животными. Хотя он пришёл недавно, я его тоже узнал. Кажется, его очень уважали, называя «господин Юйлун». Чёртов наглец! Я живу в Деревне Одарённых уже несколько лет, а он, только что пришедший, уже начал командовать мной? Когда я сказал, что он получит по заслугам, он ударил меня. Вот, посмотрите, до сих пор болит!

Но на его чёрном лице было трудно разглядеть покраснение. Все спросили:

— Что было дальше?

— Потом мы дошли до пристани, чтобы плыть по воде. На берегу был плот с железной клеткой посередине. Меня хотели запереть в клетке, боясь, что я подожгу лодку. Ха, по пути я случайно несколько раз поджигал. Ну что ж, ради серебра я стерпел. Я зашёл в клетку, а этот чёртов наглец запер её, столкнул плот в воду и привязал цепью к лодке. Всё моё тело было под водой, только голова оставалась на поверхности. Они сказали, что так я не смогу поджечь. Бедный я, как скотина, тащился на цепи и всю ночь промок!

Хофэн выглядел жалко, но Юй Цзыюань, казалось, больше волновалась за другого:

— А Чжао Чжулю?

— Он был связан и заперт в трюме.

— А как ты сбежал?

Хофэн продолжил:

— Потом мы прошли через ущелье Цюйтан, и на нас напали обезьяны. Их было так много! Они прыгали на лодку и кусали людей!

Глаза всех загорелись любопытством:

— Продолжай, рассказывай дальше.

Хофэн с экспрессией продолжил:

— Матерь моя, я никогда не видел столько обезьян! Их одежду разорвали в клочья, они кричали так громко, что я чуть не оглох. Меня, запертого в клетке, они не смогли достать, ха-ха-ха... Тот, кто выглядел как предводитель, крикнул: «Чэнь Юйлун! Ты же можешь управлять обезьянами! Прогони их!» Но Чэнь Юйлун то играл на флейте, то свистел, а обезьяны его не слушали! Он повторял: «Почему это не работает? Почему?» Вдруг большая белая обезьяна прыгнула на лодку. Матерь моя, какая огромная! Лодка чуть не перевернулась. Чэнь Юйлун был так напуган, что упал на колени и умолял о пощаде. Но белая обезьяна не стала его слушать. Она рыкнула на него, и я чуть не оглох. Затем она ударила его лапой по груди и вспорола ему живот! Его внутренности вывалились на пол. Матерь моя, это было так отвратительно, я чуть не стошнил. Белая обезьяна посмотрела на мёртвого Чэнь Юйлуну и прыгнула обратно на берег.

Сказав это, Хофэн потрогал свою грудь, словно всё ещё чувствовал страх.

Все выглядели потрясёнными и торопили его:

— А что было дальше?

— Белая обезьяна прыгнула на берег, но маленькие обезьяны продолжали прыгать на лодку. Тот, кто выглядел как предводитель, сказал, что животные боятся огня, и выпустил меня,

чтобы я поджёг их. Но моя способность то работает, то нет. Чем больше я нервничал, тем хуже получалось. Я сказал ему, что это из-за того, что меня слишком долго держали в воде, поэтому я не могу поджечь. Он назвал меня болтуном и ударил меня. Вот, посмотрите, посмотрите.

Хофэн расстегнул рубашку. Видимо, время в воде не прошло даром, на его теле всё же осталось белое пятно, на котором виднелся синяк и несколько царапин.

Юй Цзыюань толкнула Хофэна:

— Продолжай!

<http://bllate.org/book/15280/1348941>